

пространства ЕАЭС и будет способствовать цифровой трансформации околотаможенных и взаимосвязанных с таможенной сфер деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борейко А., Цифровая «экосистема» международных транспортных коридоров [Электронный ресурс] // Круглый стол «Евразийские цифровые инициативы и проекты» в рамках Евразийского цифрового форума на ИКТ-форуме ТИБО 2018 – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/tibo/4.%20Борейко.pdf> – Дата доступа: 15.01.2019.

2. Дуйсебаев, Единое окно в контексте формирования экосистемы ЦЭ // Круглый стол «Евразийские цифровые инициативы и проекты» в рамках Евразийского цифрового форума на ИКТ-форуме ТИБО 2018 – Режим доступа: // Тематическая сессия «Цифровая повестка в ЕАЭС: инициативы и проекты» в рамках Международного форума «Цифровая повестка в эпоху глобализации» в г. Алматы (2 февраля 2018 года) – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/tibo/6.%20Казаринов.pdf>– Дата доступа: 15.01.2019.

3. Казаринов А., Система прослеживаемости транзитных перевозок по территории ЕАЭС – обзор актуальной ситуации и перспективы внедрения [Электронный ресурс] // Круглый стол «Евразийские цифровые инициативы и проекты» в рамках Евразийского цифрового форума на ИКТ-форуме ТИБО 2018 – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/tibo/6.%20Казаринов.pdf>– Дата доступа: 15.01.2019.

4. Коршунова, Евразийские цифровые инициативы и проекты [Электронный ресурс] // Круглый стол «Евразийские цифровые инициативы и проекты» в рамках Евразийского цифрового форума на ИКТ-форуме ТИБО 2018 – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/tibo/3.%20Коршунова.pdf>– Дата доступа: 15.01.2019.

5. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Конференция "Цифровая перезагрузка ЕАЭС. Новый взгляд на экономику!" в рамках Второго Международного Форума "Евразийская неделя" (24 августа 2017 года) – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Материалы%20конференции/Всемирный%20банк%20Перспективы%20и%20Рекомендации.pdf>– Дата доступа: 15.01.2019.

6. Цифровая повестка ЕАЭС. Стратегическое видение [Электронный ресурс] // Конференция "Цифровая перезагрузка ЕАЭС. Новый взгляд на экономику!" в рамках Второго Международного Форума "Евразийская неделя" (24 августа 2017 года) – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Материалы%20конференции/Цифровая%20повестка%20Стратегическое%20видение.pdf>– Дата доступа: 15.01.2019.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ЕАЭС

П. И. Болточко¹⁾, Д. А. Ширинская²⁾

*¹⁾Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, pavel_boltochko@mail.ru*

*²⁾Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, darya.shirinskaya@mail.ru*

Статья посвящена вопросам истории становления и развития Суда ЕАЭС. Предметом исследования являются деятельность Суда ЕАЭС и Суда ЕврАзЭС. В статье Суд, функционирующий сегодня, рассматривается как правопреемник Суда ЕврАзЭС. Его деятельность, компетенция, полномочия, роль исследовались в сравнении с его предшественником. Целью работы является выявление и изучение преимуществ и слабых мест обоих Судов интеграционных объединений для последующего совершенствования функционирования ныне действующего Суда. Применение результатов работы приведет к повышению эффективности функциониро-

вания органов ЕАЭС, в том числе таможенных органов, и, как следствие, уровня национальной и экономической безопасности Республики Беларусь и государств-участников ЕАЭС и их благосостояния.

Ключевые слова: История становления; изменения; Суд ЕАЭС; Суд ЕврАзЭС; Статут Суда ЕАЭС; компетенция; разрешение споров; толкование; разъяснение; преюдициальная процедура; полномочия судей; таможенная составляющая; таможенное дело.

THE HISTORICAL ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE CEEU

P. I. Boltochko^{a)}, D. A. Shirinskaya^{b)}

^{a)}*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

^{b)}*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

Corresponding author: P. I. Boltochko (pavel_boltochko@mail.ru)

The article is concerned with the history of the establishment and development of the CEEU. The subject of the research is the operation of the CEEU and of the CEAEC. In the article the Court, which operates nowadays, is considered as the legal successor of the CEAEC. CEEU's activities, competence, power, role were analysed in comparison with those of its predecessor. The aim of the research is to find and to study the advantages and disadvantages of the Courts in order to improve the operation of the CEEU. The implementation of this research results will definitely lead to the performance improvement of the EEU authorities (including customs agencies) and, as a result, to national and economic security upgrade of the Republic of Belarus and of the EEU member-states and their prosperity.

Key words: The history of the establishment; changes; the CEEU; the CEAEC; the Statute of the CEEU; competence; settlement of disputes; explanation; clarification; prejudicial procedure; powers of judges; customs component; customs affairs.

Процесс евразийской интеграции начался в 1995 г., когда было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, а уже к 2000 г. было создано новое интеграционное объединение — Евразийское экономическое сообщество, участниками которого стали Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Российская Федерация и Республика Таджикистан [1,2].

Создание ЕврАзЭС сопровождалось формированием ряда евразийских интеграционных и рабочих органов различного уровня, среди которых — Суд ЕврАзЭС [2].

ЕврАзЭС в целом или в части послужило основой создания ЕАЭС. Следовательно, Суд ЕврАзЭС можем считать фундаментом Суда ЕАЭС.

Утверждение о том, что Суд ЕАЭС непосредственно связан с Судом ЕврАзЭС, основано на том, что только Суд ЕврАзЭС был вправе рассматривать споры, возникающие в связи с функционированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые явились основой для формирования ЕАЭС. В п. 3 ст. 3 Договора о прекращении деятельности ЕврАзЭС от 10 октября 2014 г. закреплён тот факт, что решения Суда ЕврАзЭС продолжают действовать в прежнем статусе и после ликвидации органа [3]. Материально-техническая база Суда ЕврАзЭС передается Суду ЕАЭС, местом пребывания которого, согласно Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., также определен город Минск [4]. Судейский корпус Суда ЕАЭС частично остался прежним.

Иными словами, Суд ЕАЭС является фактическим преемником Суда ЕврАзЭС. На наш взгляд, подобный подход является оправданным, т.к. позволяет изменить состав государств-членов интеграционного объединения, сохранив в силе многие из действующих на время образования ЕАЭС договоры и все судебные решения. Следовательно, история становления и развития Суда ЕАЭС берет начало с момента создания Суда ЕврАзЭС — с 10 октября 2000 г., чья фактическая деятельность началась 1 января 2012 г. [5].

Непосредственно Суд ЕАЭС был создан в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. как постоянно действующий судебный орган ЕАЭС, необходимый для успешного функционирования и развития ЕАЭС, что подразумевает разрешение споров, зачастую возникающих в сфере таможенного дела [4]. Статут Суда ЕАЭС определяет статус, состав, компетенцию, порядок функционирования и формирования Суда Союза.

Следует обратить внимание, что переход евразийской интеграции на более высокую ступень — создание ЕАЭС — и «превращение» Суда ЕврАзЭС в Суд ЕАЭС сопровождалось существенными изменениями в учредительных документах Суда интеграционного объединения, которые изменили компетенцию и порядок функционирования Суда и проиллюстрировали отход от мировых тенденций развития международного правосудия. В большинстве случаев, изменения, коснувшиеся деятельности Суда ЕАЭС, оцениваются как регрессивные. Однако полагаем, что на практике имевшие место изменения не являются столько негативными, их влияние, как минимум, на роль Суда в деятельности, например, в таможенной сфере, не должно оцениваться как однозначно отрицательное.

В рамках настоящей работы обратимся к наиболее показательным изменениям.

Упразднение преюдициальной процедуры. По мнению ряда исследователей, указанное изменение возвращает ЕАЭС на несколько шагов назад. Это обусловлено важностью роли преюдициальной процедуры в компетенции суда интеграционного образования, которое ставит перед собой цель единообразного применения собственного права в государствах-членах [8]. Подобное обстоятельство не будет способствовать единству правоприменительной практики в государствах-членах ЕАЭС.

Реализация преюдициальной процедуры наиболее ярко представлена в деятельности Суда ЕС. В практике встречаются три основных вида преюдициальных запросов: запросы о толковании, запросы о действительности правовых актов, запросы о соответствии внутригосударственных актов праву ЕС. Применяв данную практику к таможенной составляющей в деятельности Суда ЕАЭС, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, право толкования-разъяснения осталось за Судом ЕАЭС, то есть в данном аспекте упразднение преюдициальной процедуры не отразилось на деятельности Суда. Во-вторых, допускаем, что в рамках ЕС запросы о действительности правовых актов имеют место, однако, в ЕАЭС, в частности в Республике Беларусь, для этих целей функционируют правовые порталы. Таким образом, рассматриваемый аспект преюдициальной процедуры утрачивает актуальность применительно к ЕАЭС. В-третьих, запросы третьего типа также не столь применимы в ЕАЭС, и в отношении актов в сфере таможенного дела субъекты могут обратиться за консультацией в таможенные

органы, а те, в свою очередь, в ЕЭК. Таким образом, рассматриваемое изменение не имеет большое влияние на таможенные аспекты деятельности Суда ЕАЭС.

Замена толковательной функции Суда разъяснительной. Варьирование терминов «толкование» и «разъяснение» в новом Статуте приводит к непониманию того, отождествлены ли они Статутом, либо оцениваются как отдельно существующие категории. Очевидным представляется тот факт, что упразднение толковательной функции Суда в классическом понимании может рассматриваться как барьер, во-первых, на пути к реализации цели создания Суда (определена п. 2 Статута ЕАЭС), во-вторых, в развитии самостоятельной правовой системы, без которой невозможно функционирование ЕАЭС и к совершенствованию которой стремится интеграционное объединение [7, 8]. Однако на практике замена толковательной функции разъяснительной по большей части носит условный характер.

Данная функция все же осуществляется Судом ЕАЭС, но лишь по заявлению государств-членов или органов ЕАЭС. От имени государства-члена обращаться в Суд с заявлением о разъяснении могут лишь уполномоченные органы и организации государств-членов, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд [7].

Следует отметить, что в Суде ЕврАзЭС консультативные заключения могли также напрямую запрашиваться высшими органами судебной власти государств-членов [6]. Тот факт, что теперь возможность запрашивания консультативных заключений высшими органами судебной власти зависит, по сути, от глав государств-членов, безусловно, является ослаблением значимости судебной власти в целом, и делает деятельность Суда ЕАЭС менее эффективной, в том числе в сфере таможенного дела.

Согласно Статуту Суда ЕАЭС, разъяснение Судом положений права Союза, имея рекомендательный характер, не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров, заключенных в рамках Союза [7]. Следовательно, данное обстоятельство не позволяет обеспечить единообразное применение норм права Союза. В то же время на практике указанное изменение не является столь критичным, т.к. государства-члены по-прежнему, даже в случаях, когда решения Суда носят рекомендательный характер, при принятии решений руководствуются положениями решений Суда.

Изменение в порядке прекращения полномочий судей. П. 13 Статута Суда ЕАЭС закрепляет, что с инициативой о прекращении полномочий судьи могут выступать государство-член, представившее судью, Суд или судья [7]. В Статуте Суда ЕврАзЭС такое положение отсутствовало. Как правило, вопросы, связанные с прекращением полномочий судей, в функционирующих сегодня международных судах решаются исключительно судьями. Возможность досрочного освобождения судей Суда ЕАЭС государствами-членами оказывает негативное воздействие на закрепленный в Статуте Суда ЕАЭС принцип независимости судей. В то же время указанное ограничение имеет место только в теории: в практике подобных случаев за время действия Суда ЕАЭС не было.

Г.М. Даниленко некоторое время назад писал относительно статуса судей Экономического суда СНГ: «Имеются по крайней мере два фактора, которые значительно подрывают независимость судей. Во-первых, судьи выполняют свои функции в рамках ограниченного срока — 10 лет. Во-вторых, и это самое

главное, судьи могут быть освобождены от должности не институтами организации или не самими судьями, а государствами, которые судей назначили... [Поэтому] подлинная независимость судей представляется сомнительной» [10]. Данное высказывание применимо и к положению судей Суда ЕАЭС. Однако отметим, что ограниченный срок выполнения полномочий судьями имеет свои преимущества для таможенной составляющей деятельности Суда ЕАЭС. Опыт, которым обладают судьи, безусловно, важен, однако ЕАЭС, в частности таможенное дело в ЕАЭС, развиваются весьма интенсивно, и смена кадров будет положительно сказываться на деятельности Суда, привнося свежий взгляд, новые идеи и новый опыт. Кроме того, на сегодняшний день в мире особое место занимает борьба с коррупцией, и неизбежная смена кадров будет способствовать пресечению коррупционной деятельности. Основания для начала судопроизводства. Суд ЕАЭС может начать судопроизводство по заявлению государств-членов либо по заявлению хозяйствующих субъектов. В отличие от ранее существовавших в рамках Суда ЕврАзЭС правил, органам ЕАЭС, в т.ч. ЕЭК, не предоставлено право начинать судопроизводство. ЕЭК лишь может обратиться с ходатайством о разрешении выступить в деле в качестве заинтересованного участника спора, если она считает, что решение по спору может затронуть ее интересы [7]. Совершенно иная практика существовала в рамках ЕврАзЭС [6]. С другой стороны, такое изменение не лишает государства-члены права обращаться в Суд с подобными исками (примером в сфере таможенного дела может послужить дело о Калининградском транзите). Таким образом, рассматриваемое нововведение может оцениваться как снятие определенной нагрузки с Комиссии, что предоставляет ей возможность больше времени посвятить вопросам, которые не могут быть отнесены к компетенции государств-членов.

Однако стоит отметить и некоторые аспекты, однозначно выгодно отличающие Суд ЕАЭС от своего предшественника.

Во-первых, в компетенцию Суда ЕАЭС входят все споры, возникающие по вопросам реализации права Союза, за исключением международных договоров Союза с третьей стороной. Суд ЕврАзЭС был уполномочен рассматривать только «споры экономического характера» [6]. Из этого следует, что такая формулировка в теории являлась существенным ограничением компетенции суда ЕврАзЭС, а ее замена в Статуте Суда ЕАЭС расширила полномочия соответствующего Суда, что, непременно, оказало положительное влияние на деятельность органа ЕАЭС [9].

Во-вторых, имеет место довольно противоречивое суждение, по вопросам о наличии компетенции Суда ЕАЭС по разрешению спора. Несмотря на то, что Статут указанного Суда закрепляет, что такой вопрос разрешается самим Судом, при определении данного вопроса Суд может руководствоваться лишь Договором о ЕАЭС, Приложением № 2 к нему, т.е. самим Статутом, который помещает компетенцию Суда ЕАЭС в строгие рамки. Статут детально расписывает, какие конкретно споры могут рассматриваться Судом по заявлению государства-члена, а какие — по заявлению хозяйствующих субъектов [7]. В Статуте Суда ЕврАзЭС подобных ограничений не было и данный вопрос регулировался исключительно самим Судом ЕврАзЭС.

Рассматриваемые изменения имеют, на наш взгляд, двоякий характер. С одной стороны, компетенция Суда ЕАЭС ограничивается, особенно в сравнении

с полномочиями его предшественника в данной области. С другой стороны, установлен перечень споров, разрешение которых относится к компетенции Суда ЕАЭС, что исключает возможность возникновения неопределенных моментов и является плюсом.

В-третьих, срок полномочий судьи увеличен на три года: в Суде ЕврАзЭС такой срок составлял 6 лет, в Суде ЕАЭС — 9 лет [6,7]. Определенно, продление срока является положительной тенденцией.

Подводя итог настоящей работе, сформулируем следующие выводы.

1. Суд ЕАЭС является правопреемником Суда ЕврАзЭС. Следовательно, история становления и развития Суда ЕАЭС берет начало с момента создания Суда ЕврАзЭС. Изучение правового статуса действующего Суда целесообразно проводить в сравнении с положением его предшественника.

2. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда ЕАЭС регулируются в большинстве случаев Статутом Суда ЕАЭС.

3. Большинство изменений в учредительных документах Суда интеграционного объединения, которые сопровождали переход евразийской интеграции на более высокую ступень в 2015 г., имеют, на наш взгляд, относительно регрессивный характер:

– упразднение преюдициальной процедуры;

– замена толковательной функции Суда интеграционного объединения разъяснительной;

– рекомендательный характер разъяснений Суда ЕАЭС;

– изменения в порядке прекращения полномочий судей;

– основания для начала судопроизводства;

– порядок назначений судей на должность.

4. Ряд изменений выгодно отличает Суд ЕАЭС:

– в компетенцию Суда ЕАЭС входят все споры, возникающие по вопросам реализации права Союза, за исключением международных договоров Союза с третьей стороной;

– Статут Суда ЕАЭС содержит перечень споров, которые могут рассматриваться Судом, что исключает возможность возникновения неопределенных моментов;

– срок полномочий судей увеличен до 9 лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минск 06.01.1995 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астана 10.10.2000 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

3. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : [заключен в г. Минск 10.10.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астана 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

5. О формировании и организации деятельности Суда Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества, 19 дек. 2011 г., №583 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

6. Статут Суда ЕврАзЭС [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 05.07.2010 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

7. Статут Суда Евразийского экономического союза (Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

8. Дейкало, Е. А От суда ЕврАзЭС к Суду ЕАЭС: неправовые причины правового регресса [Электронный ресурс] / Е. А. Дейкало. — Минск, БГУ, 2016. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/163000/1/deykalo_BMW_2016.pdf. — Дата доступа: 01.11.2018.

9. Кембаев, Ж. М. Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза [Электронный источник] / Ж. М. Кембаев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

10. Danilenko G. M. The Economic Court of the Commonwealth of Independent States // New York University Journal of International Law and Politics. — 1999. — Vol. 31, № 4. — P. 893—918.

ОБЩИЙ РЫНОК ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Т. А. Ястреб

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yastreb@bsu.by*

В статье рассматривается проблематика формирования общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства ЕАЭС. Выявлены проблемные вопросы данного процесса, предложены возможные пути их решения, а также определены перспективные направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; единое транспортное пространство ЕАЭС; общий рынок транспортных услуг ЕАЭС; транспортная отрасль; транспортные услуги.

EAEU COMMON MARKET OF TRANSPORT SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMATION

T. A. Yastreb

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article deals with the problems of the formation of the common market of transport services and single transport area of the EEU. The problematic issues of this process are considered, possible ways to solve them and perspective directions for further development are suggested.

Keywords: the Eurasian Economic Union; single transport area of the EEU; common market of transport services of the EEU; transport industry; transport services.

Транспортная отрасль является системообразующей отраслью любой экономики, оказывает непосредственное влияние на социально-экономические процессы, происходящие в государстве. Успешное развитие транспортной отрасли содействует экономическому росту. Транспортные услуги занимают достаточно высокую долю в мировом экспорте (более 20 %). При этом рынки транспортных услуг многих стран остаются достаточно закрытыми. Немногим более половины